

18+

СРЕДИ РУСЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ARI NYX

ARI NYX

Среди руин

«Автор»

2026

NYX A.

Среди руин / А. NYX — «Автор», 2026

Год назад привычная жизнь закончилась. Теперь вместо шумных городов — руины прежней жизни. Вместо безопасных улиц — заражённые. Вместо планов на будущее — запасы еды, оружия и правила, которые помогают дожить до следующего дня. Три девушки научились выживать. Научились защищать свой дом. Научились не доверять незнакомцам. Научились быть друг для друга всем, что у них осталось. Их маленький мир кажется безопасным до того дня, пока на заснеженной дороге они не находят двух мужчин. В мире, где всё умерло, они научились выживать. Но смогут ли они позволить себе снова любить? История о выживании, обретённой семье, сильных женщинах, защитниках-мужчинах, опасности и любви, которая приходит тогда, когда её совсем не ждёшь. Книга заканчивается клиффхэнгером. Цикл "Когда мир умер". Книга 1.

© NYX A., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Правила выживания:	6
Глава 1. Кассиопея	7
Глава 2. Кассиопея	9
Глава 3. Кассиопея	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

ARI NYX

Среди руин

Пролог

Сначала объявили карантин и люди перестали выходить на улицу, закрыли школы, магазины и всё, что только можно было закрыть. Потому что контактировать друг с другом было небезопасно.

А всё из-за нового вируса. Люди называют его по-разному. «Объект С». «Военная программа». Название не имеет значения. Имеет значение то, что люди, заражённые этим вирусом, превращались в самых настоящих зомби. Да! Зомби. Которые очень желают оторвать от тебя кусочек. Будто ты попал в The Last Of Us, только ты не играешь за малышку Элли, а пытаешься спастись сам.

Говорят, всё началось с армии, якобы военные хотели создать препарат, который позволит солдатам выживать после тяжёлых ранений. Чтобы человек мог продолжать сражаться даже после большой кровопотери, чтобы тело не чувствовало боли.

Если это правда, то у них почти получилось. Только они создали не суперсолдата. Они создали чудовище.

Никто не знает, была ли это ошибка или чья-то халатность. Говорят, во время перевозки образцов произошла авария. Кто-то говорит, что это был взрыв. Кто-то, что вирус украли. Есть даже те, кто уверен, будто всё выпустили намеренно.

Мне всё равно, какая версия правильная, если результат мы видим каждый день.

Заражённый сначала почти не отличается от обычного человека. Потом его начинает трясти, будто в эпилептическом припадке, поднимается температура, кожа становится бледной, глаза наливаются кровью, он перестаёт понимать, где находится.

А потом...

А потом человека больше нет. Остаётся только оболочка. Она дышит. Она ходит. Она бежит. Но внутри уже пусто.

Есть только одно желание. Укусить. Передать вирус дальше.

Со временем новости сменились экстренными выпусками. На дорогах появились многокилометровые пробки. По телевизору говорили, что всё под контролем, а по радио просили сохранять спокойствие. А через несколько недель уже некому было говорить.

Я часто думаю о том, в какой момент человечество проиграло. Когда правительства перестали справляться? Или тогда, когда люди начали бояться друг друга сильнее, чем самого вируса?

Не знаю. Да и, если честно, уже не хочу знать. Прошлое больше ничего не значит. Теперь имеет значение только настоящее.

Высокий забор вокруг нашего дома. Заряженное оружие. Тёплый свет на кухне. Свежий хлеб, который каждое утро печёт Никки. Разговоры Софии. Наши планы о глобальной стройке. И пять правил, благодаря которым три девушки смогли прожить целый год там, где миллионы других погибли.

Мы поклялись соблюдать их любой ценой и почти сдержали своё обещание. Почти.

Потому что однажды на заснеженной дороге мы увидели двух незнакомцев. Один из них истекал кровью. Другой был готов умереть, лишь бы спасти его.

И именно в тот день мы нарушили самое важное правило из всех.

До сих пор не знаю спасли ли мы тогда две жизни, или угробили свои.

Правила выживания:

Мир больше не безопасен. Незнакомцы могут быть опаснее заражённых. Не доверяй им.

Дом должен оставаться местом, где мы можем чувствовать себя в безопасности. Наш дом – наше убежище. Никто не имеет права войти сюда без разрешения.

Когда выходишь за пределы дома – БУДЬ СОБРАН И ВНИМАТЕЛЕН. Паника приводит к отвлечению внимания, а отвлечение внимания к смерти.

Всегда имей при себе нож и пистолет с глушителем. За шумом следуют заражённые и мародёры. Стрелять без глушителя можно только в крайнем случае. Но если вдруг ты можешь избежать боя, то сделай это.

Что бы ни случилось постарайся остаться человеком.

Глава 1. Кассиопея

Я проснулась ещё до рассвета: это стало уже привычкой. Обычно мой день начинается около четырёх утра, чтобы к закату успеть переделать намеченные на день задачи.

Я натянула одеяло до подбородка и несколько минут просто лежала, вслушиваясь в тишину. Но наш дом никогда не молчал по-настоящему. Где-то что-то тихо поскрипывало, реагируя на мороз, за окном завывал ветер, а со двора было слышно кудахтанье кур.

Странно, но именно эти звуки давно стали для меня привычнее, чем шум машин за окном квартиры в Нью-Йорке.

Откинув одеяло, я босыми ногами ступила на прохладный деревянный пол и подошла к окну. Белый снег ровным слоем покрывал двор, а высокий забор, который мы строили собственными руками почти три месяца, чёткой линией выделялся на фоне предрассветного неба.

Никакого движения. Только ветер, качающий верхушки елей.

Отойдя от окна, потянулась. Плечи приятно заняли, вчера мы с Софией почти до темноты укрепляли северную часть нового забора, таская тяжёлые брёвна.

Оглянувшись, я осмотрела свою комнату. Широкая двуспальная кровать стояла у стены напротив окна. Рядом стояли прикроватные тумбы, а на них — фонарик, рация, нож и пистолет. Это обязательные атрибуты, без наличия которых нельзя засыпать.

У противоположной стены находился высокий деревянный шкаф, на дверце висело небольшое зеркало, а рядом карта местности с пометками. Красными крестиками были отмечены уже проверенные места, синими — склады, фермы и мастерские, куда мы собирались наведаться позже.

Я невольно задержала на карте взгляд. Ещё столько работы, и это было хорошо, ведь пока мы строили планы, мы продолжали жить.

Зайдя в ванную, я сразу открыла кран, чтобы пропустить воду. Разделась и встала под душ. Закрыв глаза, я позволила тёплой воде смыть остатки сна. Иногда мне казалось настоящим чудом, что даже после конца света мы всё ещё можем принять горячий душ. А с учетом того, что у каждой из нас была своя комната с отдельной ванной это, наверное, вообще считается роскошью в современных реалиях.

Когда я закончила, зеркало над раковиной запотело. Я провела ладонью по стеклу, оставляя широкую прозрачную полосу, и встретила взглядом со своим отражением.

На меня смотрела девушка, которую я порой совсем не узнавала.

Длинные чёрные волосы потемнели от воды и тяжёлыми прядями спадали ниже пояса. Голубые глаза казались темнее обычного, а под ними едва заметно проступили следы постоянного недосыпа. Мои руки были покрыты маленькими татуировками, а на ушах было много пирсинга. На правом предплечье белел тонкий шрам — это упоминание об одной неудачной вылазке, о которой я предпочитала не вспоминать. Я коснулась его кончиками пальцев и невольно усмехнулась.

Год назад моей главной проблемой был клиент, который в третий раз просил переделать дизайн гостиной, потому что не мог решить, какого именно оттенка серого покрасить стену.

Сейчас хорошим днём считался тот, в который никто из моей семьи не был убит или заражён.

Просушив волосы феном, быстро оделась в джинсы, майку на бретельках и шерстяные носки. Взяла толстовку и, бросив последний взгляд в зеркало, вышла из комнаты.

Глава 2. Кассиопея

Стоило мне спуститься по лестнице, как дом встретил меня запахом свежего хлеба. Если существует аромат, который способен заставить человека почувствовать себя дома, то это именно он.

— Доброе утро, соня, — раздался знакомый голос с кухни.

Я заглянула за угол. Никки стояла у плиты, собрав свои нежно-розовые волосы в небрежный пучок. Одной рукой она переворачивала омлет, другой помешивала что-то в небольшой кастрюле.

— Если это называется «соня», то страшно представить, как выглядит ранняя птичка, — усмехнулась я.

Она фыркнула, но улыбнулась в ответ.

— Ранняя птичка сейчас на улице занимается забором, я пришла сюда тридцать минут назад, а она уже работала. Когда она, блять, спит? И кстати, у нас заканчивается мука.

Я усмехнулась над ней и тем, как она произнесла эти предложения со скоростью икс два.

— Сколько осталось?

— Ещё два мешка. Если экономить, то хватит примерно месяца на четыре. Но лучше не тянуть. Запас должен быть всегда, ты же знаешь меня.

Я молча кивнула. Значит, очередную вылазку откладывать уже нельзя.

Я подошла к кухонному острову и машинально открыла один из ящиков. Банки с крупами, специями и сушёными травами стояли ровными рядами. Никки терпеть не могла беспорядок. Если уж конец света не смог отучить её раскладывать всё по местам, значит, не сможет уже ничто.

— Я могу сегодня с тобой спуститься в погреб, чтобы помочь составить список, — сказала я, доставая кружку.

— Да, конечно, нужно еще не забыть про сахар, его тоже осталось не так много, — не обращившись, ответила Никки.

— Что ты решила испечь сегодня?

— Я вчера проверяла состояние наших сушеных фруктов и овощей и решила, что мне жизненно необходим яблочный пирог.

В этом и была вся Никки. Даже когда вокруг рушился мир, она находила повод испечь пирог. Только благодаря ей наш дом до сих пор ощущался домом, а не простым убежищем.

Я налила себе горячего чая и прислонилась спиной к столешнице. Кухня была самым тёплым местом в доме.

Большой деревянный стол, за которым мы собирались три раза в день, занимал место около окна. И именно за ним принимались все важные решения.

На подоконнике стояли горшки с зеленью — укроп, петрушка, базилик. Даже зимой они наполняли комнату свежим запахом. На стене висела большая доска с делами на ближайшую неделю. Несколько пунктов были уже зачёркнуты. Другие терпеливо ждали своей очереди.

— О чём задумалась? Ты уже второй день ходишь погружённая в себя, — спросила Никки, поставив на стол сковородку с омлетом.

— Вспоминаю прежнюю жизнь. Раньше самым сложным выбором было подобрать правильный оттенок стен для гостиной, чтобы угодить клиенту.

— А теперь, что, по-твоему, самое сложное?

Я посмотрела в окно, где первые лучи солнца окрашивали снег в золотистый цвет.

— А теперь мы обсуждаем, сколько мешков цемента нужно найти, чтобы укрепить забор и как правильно это всё делать.

— Знаешь... — сказала она после короткой паузы. — Иногда я скучаю по той жизни, но только иногда.

Я кивнула. Потому что прекрасно понимала, о чём она говорит. Мы скучали не по пробкам, не по офисам и не по бесконечной суете. Мы скучали по ощущению, что завтра обязательно наступит. В новом мире никто не мог дать такого обещания.

В этот момент входная дверь тихо скрипнула. И в дом зашла София.

Длинные белые волосы были собраны в небрежную косу, а несколько прядей выбились и падали на лицо. Прижав ладони к покрасневшимся щекам, она глубоко вдохнула.

— Доброе утро, — сказала она.

— Доброе, — одновременно ответили мы с Никки.

София подошла к столу, налила себе кружку горячего чая и с наслаждением обхватила её ладонями.

— Холодно сегодня? — спросила Никки, глядя на неё.

— Минус пять, — ответила София. — Но ветра почти нет. И уже по запаху чувствуется приближение весны.

— Ты уже работала с утра? Как продвигается? — спросила я, отпивая чай.

— Лучше, чем ожидала. Вчера после того, как ты ушла, я закончила ещё один пролёт. Если сегодня не пойдёт снег, думаю, к вечеру сможем установить последние столбы.

Я кивнула.

— Тогда после завтрака пойдем вместе.

— Конечно.

Мы помогли Никки накрыть на стол. От одного запаха у меня предательски заурчало в животе.

На большой деревянной доске лежали ещё тёплые ломтики домашнего хлеба с золотистой, хрустящей корочкой. Рядом стояла миска со взбитым сливочным маслом. В центре стола стояла чугунная сковородка с воздушным омлетом из свежих яиц, домашним сыром, зеленым луком и мелко нарезанными вялеными томатами. На отдельной сковороде она обжарила небольшие куриные колбаски, которые она, конечно, сделала тоже сама. В деревянной миске красовался салат из маринованной свёклы, квашеной капусты и тонких ломтиков солёных огурцов.

Я невольно покачала головой, но Никки конечно же это заметила.

— Для хорошего и продуктивного дня, нужен плотный и вкусный завтрак от лучшего повара в постапокалиптическом мире, — сказала она.

До всего этого она работала шеф-поваром в популярном ресторане в Нью-Йорке. Она могла приготовить ужин буквально из ничего. Иногда мне казалось, что даже если оставить её одну в лесу с картошкой и двумя яйцами, через час она пригласит всех на дегустационный сет. В новом мире её талант оказался не менее ценным, чем оружие.

Пока мы строили заборы и таскали брёвна, Никки делала то, что не мог сделать никто из нас.

Всё, что попадало в дом, сначала проходило через её руки. Овощи с огорода, молоко, яйца, рыба, мясо, ягоды, грибы. Она решала, что нужно съесть сегодня, что отправится в погреб, что можно заморозить, а что лучше законсервировать.

Именно она следила за всеми запасами.

Каждую неделю она обходила склады, проверяла сроки хранения, перебирала овощи, перекладывала продукты и составляла список того, что необходимо найти на ближайшей вылазке.

Каждая банка стояла на своём месте. Каждый мешок был подписан. Каждый кусок сыра созревал столько, сколько нужно.

Она делала различные виды сыров, йогурты, пекла хлеб, сушила овощи, фрукты и травы, делала различные полуфабрикаты из мяса. И если честно это было все просто невероятно.

Иногда она говорит, что чувствует себя бесполезной из-за того, что недостаточно помогает нам на стройке, и большую часть своего времени уделяет такой работе. До сих пор нам так и не удалось донести до неё, насколько её труд важен для нас и насколько стабильно наше моральное состояние благодаря ей.

Глава 3. Кассиопея

После завтрака мы с Софией вышли на улицу. Морозный воздух сразу зашипал щёки, а под ногами приятно захрустел снег. Солнце только начинало подниматься над горами, окрашивая белые вершины Альп в мягкий золотистый цвет.

Я всегда любила это время. Казалось, будто мир ещё не успел проснуться. Хотя было бы кому просыпаться конечно...

Мы медленно пошли вдоль забора нашей новой территории.

— Наше новое место, — тихо сказала София, остановившись.

За уже существующим забором открывался большой заснеженный участок. Когда мы только приехали сюда, мне казалось, что земли вокруг дома бесконечно много, но теперь её уже не хватало.

— Представляешь, если всё получится, здесь будет новый коровник. Чуть дальше большой склад и гараж. А за ним можно поставить большую теплицу. Нам давно не хватает места.

Я улыбнулась.

— И фруктовый сад.

— Да.

— И мастерскую побольше.

— Обязательно.

Я уже мысленно достраивала всё это в голове. Новый дом. Не огромный, но просторнее нынешнего, с большими окнами, общей гостиной, отдельной мастерской, кладовой для инструментов и комнатами, в которых каждой хватит места.

Наш нынешний дом был уютным. Два этажа, четыре спальни, большая кухня, погреб, доверху заполненный консервацией, крупами, овощами и банками с домашними заготовками. Рядом с домом склад, огород, курятник, коровник и гараж.

Год назад нам казалось, что этого хватит навсегда, теперь мы понимали: если хотим жить здесь ещё много лет, нужно думать не только о сегодняшнем дне, а о будущем.

— Ну что, идем работать?

Мы начали с курятника. Я открыла загон, выпуская кур во внутренний двор, пока София рассыпала зерно по кормушкам. Затем мы вместе прошли вдоль гнёзд, собирая ещё тёплые яйца в большую плетёную корзину.

После курятника мы направились к коровнику. Четыре коровы уже ждали нас. Мы наполнили кормушки свежим сеном и комбикормом, заменили воду и быстро убрали стойла. Пока животные спокойно завтракали, я подоила двоих, а София перенесла полные бидоны в дом. Молоко никогда не задерживалось надолго: Никки почти каждый день готовила из него масло, творог, йогурт или сыр, пополняя наши запасы.

Закончив с животными, мы ненадолго зашли в сарай, чтобы взять необходимые инструменты для строительства.

Новая территория постепенно приобретала очертания.

Каждый день мы старались сделать немного больше, чем накануне. Где-то установить очередной столб, где-то усилить уже готовый участок дополнительными опорами. Работа была тяжёлой, но мы понимали, ради чего её выполняем. А с учётом отсутствия какого-либо опыта стройки у нас, мы справлялись просто отлично.

Этот забор защищал не только землю. Он защищал наш дом, наших животных, наши запасы и наше будущее.

К обеду мы сделали короткий перерыв, чтобы пообедать и немного согреться горячим чаем, после чего снова вернулись к работе. Время пролетело незаметно. Пока руки были заняты

делом, мысли становились спокойнее, а тяжёлые воспоминания уходили куда-то на второй план.

Когда солнце начало скрываться за вершинами гор, мы собрали все инструменты и перетащили их на склад. За день забор стал длиннее ещё на несколько метров. Может быть, это была всего лишь небольшая часть общего плана, но именно из таких небольших шагов и строилась наша новая жизнь.

Как только мы зашли в дом, невероятный запах ужина окутал нас.

Большой стол уже был накрыт к ужину. На нём стояли горячие блюда, домашний хлеб, сыр собственного приготовления, овощи из наших запасов и чайник с ароматным чаем. После целого дня, проведённого на морозе, этот вид согревал не хуже растопленной печи.

Я сняла куртку, повесила её у двери и ещё раз посмотрела на стол.

Именно в такие моменты я особенно остро понимала, что мы больше не просто выжили. Мы действительно жили. По крайней мере каждая из нас очень старалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.